

13. Токио нити нити симбун 23.10. 1923.
14. Cohen Stanley. Folk Devils and Moral Panics. The Creation of the Mods and Rockers. Oxford: Basil Blackwell, 1972. 248p.
15. Mitchell Richard. The Korean minority in Japan. University of California press. Berkeley and Los angeles, 1967. 285 p.
16. Osaka Mainichi. 23.10.1923.
17. Smethurs Richard J.: A social basis for prewar Japanese militarism: the army and the rural community, xxi, 202 pp. Berkeley, etc.: University of California Press, 1974.
18. Wagner Edward. The Korean minority in Japan 1904-1950 New York: Institute of pacific relations, 1951. 195 p.
19. Weiner Michael. The Origins of the Korean Community in Japan, 1910-1923. Humanities Press International, Atlantic Highlands, New Jersey, 1989. 248p.
20. <http://www.japanfocus.org/-Sonia-Ryang/2513>.

УДК: 94(57)+316.7

ББК 60.524.56

СИНДРОМ ПОЛЯРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: НОРИЛЬЧАНИН МЕЖДУ СЕВЕРОМ И ЮГОМ

Гонина Н.В., к.и.н.,

доцент кафедры истории и политологии

Красноярский государственный аграрный университет

nvg7@mail.ru

SYNDROME OF POLAR IDENTITY: THE CITIZEN OF NORILSK BETWEEN THE NORTH AND THE SOUTH

Gonina N. V.

candidate of historical sciences

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются условия формирования и характерные черты локальной идентичности норильчан. Влияние условий жизни в Заполярье и особый статус временного проживания определяют специфические признаки явления: «очарованность» Севером, маргинализм, коллективизм, фронтирность, глокальность. В то же время налицо типические черты городской идентичности, которые можно встретить в любом городском поселении страны. Наибольший интерес представляют формирование территориальной идентичности вопреки неукорененности горожан и темпы складывания городского мировоззрения.

ABSTRACT

In article conditions of formation and characteristic features of local identity of residents of Norilsk are considered. Influence of living conditions in the Polar region and the special status of temporary residence are defined by specific signs of the phenomenon: "charm" North, marginalizm, collectivism, life on border, global and local. At the same time it is available typical lines of city identity which can be met in any city settlement of the country. The greatest interest represents formation of territorial identity contrary to not rootedness of citizens and rates of folding of city outlook.

Ключевые слова: Заполярье, Норильск, норильчанин, идентичность, город

Keywords: Polar region, Norilsk, citizen of Norilsk, identity, city

Норильск — город привлекающий внимание своей значимостью в промышленном потенциале страны, историей создания и развития, уникальностью положения. Однако гуманитарных научных работ о нем очень мало, что связано с недостатком специалистов в самом городе и его

труднодоступностью для ученых из других регионов. Определенную роль сыграл и статус закрытого города, несмотря на краткость этого положения. Значимые шаги ученых-гуманитариев в области изучения города были сделаны только в 21 веке, благодаря Фонду Прохорова. Речь идет о двух конференциях в рамках исследовательского проекта «Локальные истории: научный, художественный и образовательные аспекты»[2,7], которые были сосредоточены, что немаловажно, вокруг проблем локальности и идентичности. В последние годы интересные работы о Норильске публикует Н.Ю. Замятина[3,4].

Норильск закладывался и развивался как город-завод, предприятие с самовозобновляющимся ресурсом рабочей силы. Однако специфические природные условия, история освоения и человеческие качества тех, кто выбрал этот город местом своего проживания или приехавших сюда не по доброй воле, определили намного более насыщенное содержание городской среды, чем планировалось создателями. Город легко перерос заложенные рамки, породив во многом уникальное сообщество.

Горожанин индустриального общества всегда находится в процессе динамики, изменения. Такова его социальная сущность. В Норильске, относительно других городов региона, эта характеристика представлена наиболее ярко. Норильчанин, по сути, мигрант в течение всей жизни. Или, как это обозначил З.И. Файнбург, имеет «вокзальное состояние» [10, С.43]. Сначала он покидает свою родину для переезда в Норильск, затем живет в Норильске с осознанием что это – временно и возвращается «на материк», выбирая себе постоянное место проживания, но при этом мыслями и чувствами он навсегда связан с Норильском.

Кроме того, в течение года люди ждут летнего отпуска, когда на длительное время можно уехать «на материк», таким образом, есть еще и регулярная сезонная миграция. При этом движение осуществляется не только географически, но и темпорально, так как человек живет сначала мыслями о будущем – планируя отпуск или постоянную жизнь на «материке», а затем о

прошлом – рассказывая об отпуске или вспоминая о Норильске после переезда. Настоящее же постоянно воспринимается как переходный момент. Конечно, такая ситуация характерна для жизни любого человека, для которого настоящее – лишь «только миг между прошлым и будущим», но у норильчан, в силу жестко заданных обстоятельств их жизни, этот феномен выражен намного ярче.

Но, даже стабильно находясь какое-то время в Норильске, человек стремится к динамической активности. Как заметил С.А. Стрючков – «постоянно сидеть на месте и ничего не делать – с ума сойдешь!»[6]. Поэтому норильчане либо осваивают тундру (турбазы, охотничьи заимки, лыжные походы), либо, когда погода не позволяет выйти из дома, погружаются в самообразование, научную и творческую деятельность. Часто все это вместе. Поэтому удастся достичь таких высот, например, в области культуры[9].

В связи с этим возникает интересный вопрос: можно ли говорить о территориальной идентичности мигранта? О «чувстве места», в терминах Дж. Эгнью? Да, безусловно. Причем это характерно именно для городской идентичности, так как в городе информационное поле и степень включенности в него человека достаточно высоки. Именно динамичность жизни формирует двойственную идентичность норильчанина, которая в Норильске определяется по месту рождения и по занятости, а «на материке» – связью с Норильском и Заполярьем.

Как это влияет на специфику идентичности? В первую очередь ставится акцент на уникальности природы. Интересно в этой связи заметить, что Север – понятие достаточно широкое и у нас в стране немало северных городов – Мурманск, Ханты-Мансийск и др. Однако норильчане подчеркивают исключительность Норильска и в этом ряду, считая его столицей Заполярья. Как справедливо заметил А.И. Дзюра: «Норильск объективно является урбанизированным участком тундрового безбрежья, а субъективно он воспринимается как «необычная обычность...». Замечено,

что редко кто от всей души так восхищается своим городом и заполярным краем, как это делает норильчанин, находясь «на материке» [10, С.78].

Арктический климат, полярные ночь и день, пурга, быстротечное лето – все это создает особые условия жизни человека, которые не могут не определять его идентичность. Это особая связь с Севером, которая формируется на психоэмоциональном уровне – «Север не отпускает». Особое отношение к природе, ранимой и бедной красками и в тоже время беспощадно наказывающей за любую ошибку. Человек чувствует себя пылинкой в ладонях вечности. Насмешкой звучит тезис о «царе природы». Жизнь и смерть начинают восприниматься по-другому, так как здесь грань между ними истончается. Смерть часто дышит в лицо. И потому особенно ценится жизнь, каждое ее проявление. Человеку хочется чувствовать ее пульс. Так было всегда в ранние эпохи. Но во 2й половине XX века в условиях городской среды такой опыт человек мог получить только на сибирском Севере. И этот опыт для человека чрезвычайно важен, потому что именно на нем, как на высшем достижении, концентрируется самооценность личности.

Ученые Института проблем Севера в советский период выявили также массу физиологических изменений, связанных с долговременным проживанием на Севере, вызванных недостатком солнца, витаминов, свежего воздуха, особым температурным режимом и др. [10, С.132 – 139].

Один в таких условиях человек выжить не может. Поэтому высок уровень значимости социальных связей во всех аспектах деятельности, что противоречит известным характеристикам маргиналов. В Норильске отношения между людьми, их качественный уровень, определяют адаптационные процессы намного больше, чем в других местностях. Формируется и особый уровень самоконтроля, обусловленный вынужденным долговременным нахождением в узком коллективе. Такая форма идентичности, основанная на самодисциплине и коллективизме, позволяет компенсировать психологические и физические издержки,

неизбежные в условиях Севера. Люди, оказывающиеся вне поддержки сильной социальной группы и/или не имеющие силы характера, либо не приживаются в Норильске, либо быстро деградируют. Пермские социологи еще в 1985 г. подчеркнули повышенную потребность общения у человека в Норильске [10, С.51]. Следствием этого стало ярко выраженное понятие городского сообщества как совокупности граждан разделяющих чувство ответственности за судьбы города и солидарных в определении и решении общих проблем. Тот самый уровень гражданского самосознания, в отсутствии которого часто упрекают жителей других городов с укорененным населением. В качестве примера можно привести одну из многих подобных цитат из воспоминаний норильчан. М. Ферберг: «Я благодарна судьбе, которая забросила меня в Норильск. Я общалась с удивительными людьми – умными и сильными. Я научилась у них жить и работать и не унывать ни при каких обстоятельствах. Специалисты высочайшего класса, они помогли мне стать инженером, ученым. В Норильске я состоялась как человек, здесь хорошую путевку в жизнь получили мои дети... [8, С.317].

Данный механизм используется и за пределами Заполярья. Выбирая место будущего отдыха или проживания, норильчанин стремится присоединиться к уже существующей норильской диаспоре или создать группу для миграции. Это, в свою очередь, определяет силу сообществ норильчан, образующихся в местах их поселения, и связей между ними. Причем основным элементом взаимодействия остается совместное норильское прошлое. И в этом снова есть элемент маргинализма. Норильчанин никогда не вливается полностью в местное сообщество, даже если он вернулся на родную землю.

Заметим, что в условиях государственного монополизма на все формы социальной организации данное сообщество сложилось не независимо, хотя и было ей опосредовано.

Следующей важной характеристикой можно считать широту социальной и территориальной базы. Для большинства людей Родина – это

конкретное место рождения, в связи с чем в обиход вошло понятие «малая родина». Для потомственного горожанина это понятие уже шире и во многом определяется региональной принадлежностью. Чем выше географическая мобильность человека, тем более широко он трактует это понятие и готов к его диверсификации. В Норильске эта ситуация также выглядит особо. Покинув родной дом в юности, будучи максимально маргинальны и максимально горожанами, много передвигаясь по стране, норильчане быстро теряют связь со своей малой родиной. Хотя бывает, что некоторые возвращаются туда жить в старости, если место достаточно комфортно или там проживают родственники. Норильск они не могут назвать родиной, так как это, по сути, рабочее место.

Маргинал всегда более свободен и открыт для взаимодействия, чем коренной житель. Основой идентичности является не ограниченная группа людей и локальная территория, а постоянно обновляющееся и расширяющееся сообщество людей, которых объединяет «сила притяжения к Северу» [10, С.43]. В Норильске в течение всей истории наибольшее количество населения составляло 213 тыс. человек, сегодня в нем проживают 176,6 тыс.[11]. Однако если учесть всех людей так или иначе связанных с городом, тех, кто называет себя норильчанами, то получится более 1 млн. человек [7, С.89]. В масштабах страны это – крупный город. Таким образом, понятие «Норильск, норильчанин», имея конкретную территориальную привязку, выходит далеко за рамки этой местности.

Отсюда стремление чувствовать себя «гражданами мира»[2], именовать Норильск столицей Заполярья, подчеркнутое выделение уникальности природы Севера, истории освоения территории, производства на Норильском ГМК. Норильчане подчеркивают свои связи с Москвой и Санкт-Петербургом, и дистанцируются от Красноярска, несмотря на то, что Норильск относится к Красноярскому краю (интервью). Эти черты идентичности фиксируются настолько прочно, что остаются с человеком на

всю жизнь и становятся неотъемлемой характеристикой личности не зависимо от внешних обстоятельств.

В связи с этим очень важен вопрос о коренных норильчанах. Большинство жителей Норильска – приезжие, они и формируют сообщество мигрантов. Однако сегодня уже есть люди, родившиеся и выросшие в Норильске и не желающие его покидать [1]. Так в 1978 г. на Норильском ГМК работало 10% родившихся в Норильске, в 2003 г. – 21%. [2, С. 134]. Однако это норильчане в первом-втором поколении. Третье поколение еще не сформировалось.

Важно подчеркнуть и пограничность, фронтирность жизни в Норильске, хорошо показанную Н.Ю. Замятиной [3]. Первозданная чистота тундры и техногенная грязь комбината. Высокие технологии, позволившие построить завод и выматывающий физический труд на производстве. Свет и тьма полярных дня и ночи. Свобода человека, оказавшегося на краю обитаемого мира и лагерные застенки. Холод на улице и сильнейшая жара в квартирах. Тяжелая работа и длительный комфортный (благодаря хорошей зарплате) отпуск... Человек постоянно находится между двумя полюсами. Эта полярность существования определяет особые отношения со временем и пространством, с физическим и духовным, что позволяет гранить сильные характеры. Люди, определяющие свою идентичность Заполярьем, тем самым соотносят себя с героями-первопроходцами.

Таким образом, основной характерной чертой норильской идентичности является опыт жизни за полярным кругом, который приобретает особую ценность при возвращении «на материк». В остальном же мы наблюдаем черты идентичности, свойственные мировоззрению любого горожанина. Особенностью является их четкая прорисовка и полноценность, в то время как у горожан из других регионов эти черты могут быть размыты либо появляться фрагментарно. Удивительно, что черты городской идентичности формируются в полном объеме у маргиналов, большинство из которых прибыло в Норильск из сельской местности, за достаточно короткий срок.

Тезис о том, что для формирования городского мировоззрения нужен длительный срок жизни города, постоянное население с преобладанием коренных жителей и значительный культурный уровень здесь не работает. Очевидно, решающее влияние оказали фронтирность образа жизни и ярко выраженный феномен урбанистической концентрации.

Список литературы

1. Выступление С.Н. Гуниной на презентации книги «Лица улиц. История города Норильска в истории норильских улиц», записано автором 04.11.2014 г. в 18 ч.
2. Гражданин мира или пленник территории? К проблеме идентичности современного человека: сб. м-лов. Москва: Фонд культурных инициатив, 2006.
3. Замятина Н. Ю. Норильск город фронта// Вестник Евразии – 2007 – №1. – С. 167 – 192
4. Замятина Н.Ю. Социальная лесотундра: географическая подвижность как элемент семейных траекторий жителей северных городов (на примере Норильска и Дудинки)// Неприкосновенный запас – 2014 – №5(97). – С. 189 – 208.
5. Интервью с Н.Г. Буторовой, записано автором 11.04.2014 г. в 15 ч.
6. Интервью с С.А. Стрючковым, записано автором 14.04.2014 г. в 14 ч.
7. История места: учебник или роман?: сб. м-лов. М. : Новое лит. обозрение, 2005. 320с.
8. О времени, о Норильске, о себе: воспоминания. В 12 т. – Кн.1. – Москва: ПолиМЕдиа, 2001 г.
9. Планета культуры – Норильск. Москва: ПолиМЕдиа, 2006.
10. Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера: Межвуз. сб. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985.

11. URL: http://www.mojgorod.ru/krasnjara_kraj/noriljsk

УДК: 314

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МИГРАНТОВ
НАСЕЛЕНИЕМ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА**

Гончаренко Константин Дмитриевич

*Аспирант кафедры социологии и социальной работы
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»*

Электронная почта: kodmgo@mail.ru

**GENDER FEATURES OF PERCEPTION OF MIGRANT
POPULATION CITY OF CHERYABINSK**

Goncharenko Konstantin Dmitrievich

Graduate student of sociology and social work

VPO "Chelyabinsk State University"

Email: kodmgo@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Глобализация, с одной стороны расширила коммуникативные, культурные и экономические возможности человека, с другой – породила множество проблем. Основной проблемой являются межнациональные конфликты. С октября по декабрь 2014 года, был проведен опрос местного населения города Челябинска. Целью опроса является, выявление гендерных особенностей, среди принимающего населения, в отношении к мигрантам из СНГ, на примере города Челябинска.

ABSTRACT